

триггеров позволяет предотвратить эскалацию межэтнического социокультурного конфликта и его развитие по деструктивному сценарию и способствует формированию условий для осуществления конструктивного взаимодействия на основе формирования общего культурно-ценностного пространства взаимодействия.

Библиографический список

1. Костюк В.Г., Персидская О.А. Новосибирская школа этносоциологии: этапы становления, основные результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 1.

2. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Социокультурное видение нации и государственной национальной политики // Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика / коллектив авторов; под. ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск, 2018.

3. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Национальная политика и социокультурный подход // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3.

4. Самойлова О. М. Социокультурные конфликты (особенности определения и типологизации) // Власть. 2009. № 9.

И.С. Тарбастаева

К вопросу о теоретической модели моноэтнизации регионов

Проблема моноэтнизации регионов затрагивает фундаментальные основы государственной национальной политики, поэтому требует особого, пристального внимания со стороны экспертного сообщества. Под моноэтнизацией, применительно к российским регионам, автором понимается процесс сокращения их этнокультурного разнообразия путем эмиграции из них русского населения, в результате которого в этнической структуре доминирующим становится титульный этнос. О том, что власть серьезно озадачилась моноэтнизацией регионов, говорит тот факт, что в 2018 г. в Стратегию

государственной национальной политики внесли дополнение в виде признания «оттока русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока страны» в качестве актуальной проблемы в сфере межнациональных отношений [1].

Процессы моноэтнизации регионов, в частности, национальных республик, берут свое начало в 1990-е гг., когда русские активно покидали те из них, которые отличались обостренной межнациональной ситуацией. Объяснения этому понятны – кризис политической системы и крах идеологии «советского народа» привели к «параду суверенитетов», всплеску националистических настроений. Однако спустя двадцать лет, когда социально-экономическая ситуация в стране улучшилась, а государство уверенно взяло курс на укрепление «вертикали власти», на формирование российской нации, и, казалось бы, вся сфера национальной политики была взята под федеральный контроль, отток русских из национальных регионов не прекратился. Исследователи фиксируют нарастание моноэтничности значительной части «мононациональных» автономий [2, 3]. Если российская нация уже сформирована и уровень гражданской идентичности только повышается, то почему русские покидают национальные регионы? Как остановить «сжатие русского населения» и каковы последствия моноэтнизации? Эти и другие вопросы нуждаются в серьезном теоретическом осмыслении с привлечением обширных эмпирических данных по регионам Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. В настоящей же статье я сделаю попытку сформулировать общую теоретическую модель процесса моноэтнизации регионов.

Согласно выводам А. Г. Манакова, опубликованным в 2019 г., можно выделить следующие моноэтнизирующиеся регионы в Европейской части России: республики Башкортостан, Мордовия, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Чечня и Дагестан [2]. В Сибири – это Республика Тыва [4], на Дальнем Востоке – Республика Саха (Якутия) [5]. Несмотря на то, что в каждом регионе свои особенности, процесс моноэтнизации обладает некоторыми общими чертами.

Выделив их, можно приблизиться к пониманию того, какие меры следует предпринять на уровне федеральной, региональной власти, чтобы остановить «сжатие русского населения» в национальных субъектах.

Г.Н. Нурышев выделяет четыре механизма в теоретической модели моноэтнизации: 1) латентная миграция; 2) медленная ассимиляция; 3) потеря исконных территорий; 4) геноцид [3]. На наш взгляд, в наиболее обобщенном виде теоретическая модель моноэтнизации должна быть более объемной и включать в себя:

А. Факторы, способствующие моноэтнизации:

– общие (социально-экономические, этнополитические, культурные);

– особенные, специфичные для отдельного региона;

Б. Механизм моноэтнизации:

– миграционные процессы,

– естественный прирост титульного населения;

В. Факторы, останавливающие моноэтнизацию:

– повышение общего уровня социально-экономического развития в республиках;

– специальные меры, направленные на целенаправленную поддержку оставшегося русского населения.

Общим фактором, способствующим оттоку русского населения, является социально-экономический фактор, выражающийся в падении уровня жизни, деградации промышленного сектора, уменьшении доходов населения. Е.Г. Маклашева пишет, что миграционная убыль русских, прежде всего, связана «с низким уровнем качества жизни, заставляющим ранее «приехавших» мигрировать в другие более благоприятные регионы России» [5, с. 101]. Так, в 2019 г. Республика Саха-Якутия заняла 72 место по рейтингу качества жизни, опустившись на две позиции с 2017 г. Следующим фактором является этнополитический, выражающийся в слабой представленности русских во властных структурах республик и престижных сферах занятости. Немаловажную роль играет культурный фактор: языковой барьер (русские часто не знают государственные языки титульных этносов), недостаточно развитая досуговая сфера русской культуры (акцент системы управления на поддержании культуры титульного этноса). К

особенным факторам моноэтнизации можно отнести: в Республике Тыва – территориальную удаленность от центра, труднодоступность региона, высокий уровень криминальности; в Северо-Кавказских республиках – присутствие элементов исламского радикализма, военные действия террористических организаций в 1990-е гг.; в республике Саха-Якутия – тяжелые климатические условия, которые в советское время компенсировались разного рода преференциями (льготами), которые сейчас становятся все менее заметными при общем падении уровня доходов.

Механизм моноэтнизации в национальных республиках, на наш взгляд, заключается в миграции (оттоке) русского населения с параллельным естественным приростом титульного населения. Во всех регионах исследователи отмечают высокий коэффициент рождаемости титульного этноса, что на фоне уменьшения численности здесь русских приводит к сокращению этнокультурного разнообразия в самом регионе. Безусловно, высокая рождаемость не может оцениваться иначе, как положительная динамика, и ее следует поддерживать на всех уровнях общественного управления. Поэтому решение обозначенной проблемы надо искать по линии создания возможностей для сокращения миграционного оттока русского населения.

К факторам, останавливающим моноэтнизацию, можно отнести ряд специальных мер, направленных на целенаправленную поддержку русского населения на местах. Так, в Туве в 2013 г. возникла идея объявить набор педагогов из числа носителей русского языка. Согласно официальным данным, глава Тувы учредил 10 грантов для учителей (по 1 млн. рублей на каждого), согласных работать в сельских школах. В 2014 г. на первый конкурсный отбор заявили 13 претендентов, причем не только из Тувы, но и из других регионов России – Красноярского и Пермского краев, Башкирии, Иркутской области [6]. Как заявил эксперт Центра политического анализа Андрей Тихонов в 2016 г., «тувинский опыт будет использоваться в Северо-Кавказском автономном округе, и это является признанием его успешности. При этом власти республики не скрывают, что проблема нехватки педагогических кадров остается, и пытаются ее решить не только за счет привлечения

учителей из других регионов, но и с помощью повышения квалификации местных кадров» [7]. Следует осознавать, что меры позитивной дискриминации могут произвести и обратный эффект в виде ухудшения межнациональных взаимоотношений между русскими и титульным населением, поскольку ставят первых в число более привилегированных граждан. Что касается приведенного примера с Тувой, то здесь существует мощный общественный запрос со стороны родителей, заинтересованных в улучшении качества преподавания русского языка. Тем не менее, специальные средства поддержки русского населения в республиках необходимы, поскольку дальнейшее сокращение данной категории приведет к ухудшению межнациональной обстановки по стране в целом.

В заключение отметим, что проблема моноэтнизации регионов достаточно сложная, неоднозначная, требующая вдумчивого, осторожного подхода со стороны экспертного сообщества и органов власти. Важно не допустить нагнетания обстановки и преувеличения масштабов последствий (русских никто не «выживает»), в то же время не стоит избегать анализа миграционных процессов в регионах в этническом срезе. «Сжатие русского населения» в национальных республиках стоит оценивать как негативную динамику в сфере национальной государственной политики, которая требует разработки и принятия комплексной программы, учитывающей особенности конкретных регионов.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 52 ст. 7477.

2. Манаков А. Г. Оценка изменения этнической мозаичности регионов Европейской России в периоды между переписями 1897, 1959 и 2010 гг. // Известия РАН. Серия географическая. 2019. № 2.

3. Нурышев Г. Н. Внутренняя геополитика России: современные этнополитические вызовы // Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-geopolitika-rossii-sovremennye-etnopoliticheskie-vyzovy> (дата обращения: 13.01.2020).

4. Тарбастаева И. С. Тува превращается в моноэтнический регион: риски и перспективы // ЭКО. 2018. № 5 (527).

5. Маклашова Е. Г. Трансформация этнической структуры населения Якутии (территориальный срез) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4 (51).

6. «Сельские жители Тувы просят расширить программу привлечения в сельские школы русских учителей» // Официальный портал Республики Тыва. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/education/23736/.

7. «Языковая ситуация в Туве не требует вмешательства федеральных властей» // Редакция «Федерал-Пресс». [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/expert-opinion/1888189>.

С. А. Мадюкова

Этнокультурное измерение глобализационных процессов на локальном уровне: синхронный аспект

Этнокультурная ситуация в современном евразийском культурно-географическом пространстве в высокой степени определена тенденциями глобализации и информационно-технической революции. В связи с развитием новых технологий, интернет-СМИ, туризма и т.д. все более существенными признаками современности становятся мобильность, космополитичность, поликультурность. Еще 15-20 лет назад мы могли говорить о том, что глобализационные тенденции наиболее ярко проявляются в поликультурных городах, которые были в большей степени подвержены тенденциям технизации, урбанизации, универсализации ценностей и в которых в большей степени осуществлялись *непосредственные* контакты представителей различных этносов, религий и культур. Сегодня